

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. - 640 с.
2. Нехуженко Н. А. Основы ландшафтного проектирования и ландшафтной архитектуры. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. - 192 с.
3. Охрана ландшафтов. Толковый словарь. М.: Прогресс, 1982. 272 с.
4. Энциклопедия Кирилла и Мефодия. 2007. DVD.
5. Краткий справочник терминов и понятий. Ландшафтная Архитектура и Дизайн. Электронный ресурс. [http://www.nadirstudio.ru/\[.php?name=FAQ&op>ShowCat&id_cat=1&categories=ГЛОССАРИЙ](http://www.nadirstudio.ru/[.php?name=FAQ&op>ShowCat&id_cat=1&categories=ГЛОССАРИЙ).
6. ГОСТ 17.8.1.01-86. Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения.
7. Сочава Б.В. Введение в учение о геосистемах. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1978. – 319 с.

8. Ожегов С.С. История ландшафтной архитектуры: Краткий очерк. - М.: Стройиздат, 1994. - 240 с.
9. <http://www.archistyle.ru/catalogue/30/>.
10. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика, 2005 г. Электронный ресурс. <http://vocabulary.ru/dictionary/896/word/funkcionalny-i-komfort>.
11. Архитектурный словарь Электронный ресурс. <http://www.c-cafe.ru/words/173/17221.php>.
- Сычева А. В. Ландшафтная архитектура. М.: ООО «Изд. дом «ОНИКС 21 век», 2004. - 8 с.

Киншт А.В. – д.с.-х.н., профессор, Новосибирская архитектурно-художественная академия, E-mail: ale-kinsht@yandex.ru.

УДК 711.4.03

ОТ РАСЧЛЕНЕННОГО К КОМПАКТНОМУ ГОРОДУ

А.Н. Клевакин

Показано, что главенство строительства городов с чистого листа приводит к ситуации, в которой нарушены взаимосвязи между частями структуры, призванными обеспечивать жизнедеятельность городского организма. Показана динамика перехода от «расчлененной» к «компактной» структуре через систему теоретических понятий. Плотность как новое качество призвано вытеснить рыхлость, оставшуюся в наследие от советской эпохи. Старгородская культура индустриального периода освоения выделяется в качестве базового понятия.

Ключевые слова: Расчлененная структура города. Компактная структура города.

Теоретическая часть настоящей статьи опирается на знание о закономерностях функционирования и пространственного развития сибирских городов. Исследования двадцатипятилетнего периода накопленные и обработанные были опубликованы автором в 2008 г. в формате монографии [1]. Целью настоящей статьи - представить знание в форме, доступной для понимания студентов, обучающихся в архитектурном вузе. Экспериментальная часть включает и состоит в переводе закономерностей в систему понятий. С этой целью было написано учебное пособие [2]. Настоящий текст является компактной формой изложения основных понятий, которые предлагается освоить студентам по направлениям «Архитектура», «Реконструкция культурного наследия», «Градостроительство». В качестве выводов констатируется необходимость, вытекающая из выявленных закономерностей - разрозненность и расчлененность структурных частей

сибирского города вытесняется целостностью пространственной среды.

Показано, что главенство строительства городов с чистого листа приводит к ситуации, в которой нарушены взаимосвязи между частями структуры, призванными обеспечивать жизнедеятельность городского организма. Показана динамика перехода от «расчлененной» к «компактной» структуре через систему теоретических понятий. Плотность как новое качество призвано вытеснить рыхлость, оставшуюся в наследие от советской эпохи. Старгородская культура индустриального периода освоения выделяется в качестве базового понятия.

Динамика города

Развитие городов Сибири в современную эпоху определяется объективной закономерностью пространственного объединения старгородских и новых частей и районов между собой. Квартальная структура

планирования городской территории, выдержавшая проверку временем, процессами обновления, как более конкурентоспособная по сравнению с микрорайонной структурой должна быть восстановлена и быть положена в основу перспективного развития. Упор должен делаться на увеличение плотности уже урбанизированных участков. Вместо подхода «с чистого листа» однозначно выбор делается в пользу принципа постепенного объединения и развития на основе существующих условий. Приоритетом при этом становится наполняющая застройка, а также повторное использование и трансформация заброшенных территорий.

Важную роль в лечении накопившихся болезней призваны сыграть радиальные **городские улицы**, которые должны поддержать непрерывность городской среды в условиях расчлененности. Участки таких улиц в приближенной периферии концентрируют различные городские функции, приобретают пространственное разнообразие и становятся центрами для более удаленной периферии.

Приближенная периферия на границе с центральной частью в наибольшей степени отражает интегративные тенденции в развитии города, направленные на усложнение, повышение многообразия типов среды жилых районов. Этот тип пространственной среды характеризуется переходом от аморфности и структурной «жесткости», ограниченности элементов и связей к структурности, основанной на множественности и разнообразии элементов.

В процессе усиления интеграции города удаленные периферийные районы утрачивают несвойственные им функции общегородского значения, возрастает роль районов приближенной периферии и общегородского центра. В отличие от общегородского центра местные центры в районах приближенной периферии приобретают в основном функции массового характера, увеличивается степень их концентрации и разнообразия. Развитие общегородского центра, усиление его значимости для города происходит за счет сосредоточения в нем наиболее уникальных функций, за счет повышения уникальности всей пространственной среды центра в целом, усиления значения центрального ядра.

Типы сред

Типологический анализ среды сибирских городов показал, что в центральных частях таких городов, как Иркутск, Омск, Томск, Но-

восибирск, наряду с исторически сложившимися районами, районами послевоенной застройки сохраняются зоны монофункциональной среды, не несущие общегородских нагрузок, препятствующие проникновению центральных элементов из ядра на периферию города. В ряде случаев (например, в Новосибирске) отставание темпов формирования центральной части от темпов формирования периферийных частей приводит к тому, что среда центра вдоль радиальных планировочных направлений оказывается более дифференцированной, чем в центральной части города. При этом в результате перераспределения центральных элементов удаленные периферийные районы принимают на себя часть функций ядра и выполняют роль периферийных подцентров обслуживания.

Развитие центра может быть представлено в виде процесса, в ходе которого, с одной стороны, нарастают и усиливаются взаимодействия между существующими участками ядра и периферийной зоны, а с другой стороны, в результате этих взаимодействий происходит образование новых центральных пространств. Вне зависимости от условий конкретных городов механизм, обеспечивающий процесс развития общегородского центра, заключается в накоплении единичных образцов городской среды и функций в центральных пространствах и последующем перераспределении и закреплении этих образцов и функций в периферийных пространствах.

В условиях расчлененного города тенденция однонаправленного пространственного развития центра «от ядра», характерная для компактных городов, ослабевает и замещается тенденцией двунаправленного, встречного развития «ядро – периферия – местный подцентр обслуживания». По мере формирования сложившихся секторов в городской структуре происходит слияние центральных пространств и образуются радиальные полосы или зоны. В связи с этим решение задачи укрепления системы общегородского обслуживания в расчлененных городах заключается не столько в количественном увеличении новых учреждений, сколько в повышении эффективности функционирования опорной сети специализированных учреждений торговли, объектов социально-культурного назначения.

Полноценность **общественных пространств** и восстановление природного ландшафта достигается расширением системы существующих парков, площадей и других видов ландшафта. Создаются условия для

развертывания различных видов активности и функций на открытом воздухе. Выполнение требования по сменяемости функционального использования открытых пространств города в зимнее и летнее время в течение суток является наиболее эффективным способом повышения качества городской среды. Следует использовать имеющиеся возможности пространственного и функционального насыщения застройки участков размещения **опорных учреждений обслуживания**. Решение задачи укрепления системы обслуживания общегородского значения в новых секторах расчлененных городов заключается не в количественном увеличении новых учреждений, а в обустройстве старых и сложившихся районов. Важное значение приобретает опорная сеть существующих специализированных учреждений торгового, обслуживающего, социально-культурного назначения.

Сибирский город должен вернуть структуру сетки с четкими границами **кварталов, улиц, площадей и дворов**. Объединение городских кварталов создаст четкие границы частной и публичной ответственности, воссоздаст характер площадей, улиц и дворов. Благодаря разделению открытого пространства и частного запускается их совместная работа и функционирование. Формирование базовых кварталов определяется в качестве механизма улучшения общего качества городской пространственной среды.

Следует уходить от существующей классификации функциональных зон, унаследованных от советской системы планирования, – промышленную, селитебную и рекреационную, всегда разделяющую первые две. Среда старых сложившихся районов, сохраняющая традиционную для города улично-квартальную структуру, несмотря на недостаточное функционально-пространственное разнообразие, характеризуется большей комфортностью и социальной эффективностью. В отличие от новых жилых массивов в старых районах население без затруднений выделяет центр своего района – его главную улицу, площадь. Эти главные элементы среды выступают в качестве «любимых» мест для большинства жителей. Подобные центральные элементы среды требуют особого внимания, обустройства и закрепления.

Смешанное использование участков среды, приходящее на смену монофункциональности, призвано устранить накопленные деформации. Ясная структура зон должна включать концентрацию и набор функций. Активность пространственной среды в течение

суток определяет важное качество, связанное с безопасностью районов. Модель смешанного использования территории способствует более ответственному и экологически осознанному поведению жителей города. Центры концентрации активности возникают как результат сбалансированного совмещения жилья с местами приложения труда, образовательными функциями, объектами обслуживания и социальной инфраструктуры.

Модернизация высвобождающихся территорий после ухода промышленных центров и складских зон из прибрежных частей городов, исторических ядер предполагает интеграцию монопрофильных участков с окружением в общую городскую структуру. Создаются условия для перехода районов в участки со смешанным использованием. Участки преобразования должны быть разбиты в соответствии с модулем базового городского квартала, который обеспечит более высокий уровень связанности. Существует потребность в качественном **общественном пространстве** и увеличении охвата системой общественного транспорта промышленных зон. Для определения того, как город и его промышленность будут развиваться или трансформироваться в будущем, необходимо сформулировать социально-экономическое видение как для города, так и для региона. Уместен подход, основанный на диалоге с бизнес-сообществом.

Диверсификация двух типов зон – жилой и промышленной – обеспечивается за счет добавления новых функций. Наивысшая концентрация активности создается вдоль главных продольных и поперечных улиц. Это позволит связать самую высокую концентрацию самых различных функций с максимальной доступностью общественным транспортом, создать соответствующее месту общественное пространство, с приоритетом, отданным пешеходному движению.

Необходимо активизировать развитие активных функций на первых этажах всей новой застройки вдоль продольных и радиальных связей и других существующих центров. Необходим баланс различных функций в каждой части города и нахождение оптимального соотношения жилой, промышленной функций, объектов розничной торговли, офисов и социальной инфраструктуры. Важно установить контроль за развитием коммерческих объектов. Строительство большого количества объектов розничной торговли вне центра и на окраинах приводит к оттоку активности из ядра.

Создание открытой сетевой структуры определяется **связанностью**, понятностью и удобством для пешеходного передвижения сибирского города. Город и районы внутри него должны взаимодействовать. В Новосибирске это достигается на двух уровнях – между правобережной и левобережной частями города и внутри отдельных секторов, разделенных долинами малых рек, полосами отвода железнодорожных магистралей.

Сбалансирование системы различных видов транспорта способствует повышению качества пространственной среды. Высокий уровень охвата этой системы создает альтернативу личному автотранспорту в центре. Необходимы популяризация общественного транспорта и повышение его качества. Ключевым должен стать принцип согласования двух целей – общественного блага и коммерческой.

Разные виды транспорта должны быть согласованы и интегрированы друг с другом, что позволит им дополнять друг друга, образуя рациональную сеть, охватывающую весь город. Связанность всей сети должна быть улучшена путем предоставления возможности легко пересаживаться с одной линии на другую и с одного вида транспорта на другой. Пешеходное движение стимулирует развитие мультифункциональных центров активности, в которых тесно переплетаются сфера обслуживания, жилой, деловой и коммерческие секторы.

Концепция расчлененного города

Концепция расчлененного города опирается на материалы трех диссертационных исследований, выполненных в рамках единой методики. Разобщенность частей структуры, сформированных на базе эвакуированных промышленных предприятий в начале 1940-х годов, усиленная процессами центробежного развития в последующие годы, привела к складыванию феномена расчлененности структуры. На всех уровнях жизнедеятельности, включая общегородской центр, работу учреждений обслуживания сибирского города, были установлены более низкие значения по сравнению с городами, имеющими компактную структуру. Показано, что объективной тенденцией расчлененного города является усиление интегративных тенденций, обеспечивающих сращивание частей расчлененной структуры и устранение разрывов, а не приращение новых территорий, на которое до сих пор ориентировалась практика проектирования.

Обновление материально-пространственной среды сибирских городов в современный период все больше начало разворачиваться по сценарию, предполагающему крайнюю форму реконструкции – **замещение старого новоделом**. Так, в 1960-е гг. в Новосибирске исчезает характерная для сибирских городов деревянная застройка (вдоль ул. Ленина), участки каменной застройки конца XIX – начала XX вв. вдоль Красного проспекта и т.д. К началу XXI в. состояние культурного наследия сибирских городов приблизилось к критической отметке.

Причины постепенного вывода культурного наследия из активной жизни старгородских центров на рубеже XXI в. кроются в особенностях организации проектного дела, основы которого определяются идеологией индустриального города в советский период.

Этап культурного освоения территории сибирского города связан с преодолением наследия двух первых этапов освоения – изживанием поселковости, преодолением явления расчлененности структуры и устранением периферийных черт. Эпоха культурного освоения определяется осознанием городами своих возможностей, особенностей исторического пути и определением перспективы самостоятельного развития, свободного от сырьевой, отраслевой или какой-либо другой зависимости и подчинения.

Нормативно-правовая регламентация пространственной среды

Для того чтобы направить пространственное развитие сложившихся и старых районов города по логическому основанию, предлагается провести разделение их территории на отдельные участки. В пределах этих участков новые включения и реконструируемые мероприятия должны осуществляться по единым нормам застройки, выработанным на местном уровне с учетом опыта прошлого времени. Проведение специальной научно-экспериментальной работы позволяет считать, что местные нормы могут не вступать в противоречие с существующими нормативами и нацеливаться на организацию каждого участка в соответствии с современными представлениями о комфортном жилище и о городской среде в целом.

На примере центральной части города Новосибирска выделяется три типа пространств, соответствующих трем морфологическим группам, составленным в свою очередь из различных нормативно-стилевых сис-

тем, не противоречащих друг другу с точки зрения принципов организации пространства.

В качестве основных пространственных элементов, через отношение к которым описываются различные нормативно-стилевые системы, предлагается принять следующие:

1) улица; 2) пространство общего пользования вовне; 3) жилое здание как архитектурный объем; 4) жилой двор; 5) пространство общего пользования внутри квартала.

Поделив всю территорию города на отдельные участки, соответствующие пяти вышеперечисленным морфологическим группам, получили новые единицы проектирования и организации среды. Это означает, что каждый участок может иметь самостоятельный проект реконструкции и режим освоения. Восстановив в отдельных границах статус соответствующих пространственных норм, можно направить дальнейшее развитие по намеченному руслу, независимо от того, кто будет конкретным субъектом формирования среды.

На примере экспериментального района центральной части города Новосибирска показано, что подходы к пространственно-планировочной реконструкции районов города должны быть максимально ориентированы на индивидуальные специфические особенности каждого из районов. Необходимые изменения финансово-правовой системы должны способствовать развитию каждой отдельной части и города в целом.

В дальнейшем следует особое внимание уделить разнообразию форм организации проектирования и реконструкции, особенно в старых периферийных частях города, с тем, чтобы удержать продолжающийся процесс разрушения среды и найти приемлемые и эффективные формы нового освоения старых территорий.

Периферийные поселки пригорода, находящиеся за пределами урбанизированной и зеленой зон города, должны быть включены в орбиту преобразований. В условиях Новосибирска это связано с необходимостью применения уплотняющей застройки прежде всего вдоль западного (г. Обь, Чик) и южного направлений (г. Бердск, Искитим, Черепаново). Формирование мультимодального транспортного узла, технопарковое строительство, реконструкция научного центра на базе Академгородка должны включать консолидацию обширных районов индивидуальной застройки, закрытых поселков, микрорайонов, сохраняющихся участков сталинской застройки. При условии движения к компактности и ориентирования населенных пунктов на соз-

дание новых возможностей периферийные населенные пункты смогут использовать такие преимущества, как близость природы и открытых ландшафтов.

Устранение деформаций пространственной среды поселений индустриальной специализации (Кемерово, Киселевск) обеспечивается комплексом мероприятий по ликвидации монопрофильности среды периферийных жилых районов. Движение в сторону компактности связано с модернизацией районов усадебной застройки, примыкающих к центру, очисткой и обустройством долин малых рек.

В настоящее время термин **«градостроительство» приобретает обновленное содержание**, определяемое рыночным характером отношений в обществе. Формируется новая область – урбанистика, отвечающая за управление пространственным развитием городов. Знания, навыки и умения, необходимые для работы в системе государственного и муниципального управления или частного девелопмента, определяет профессия, аналогичная urban planner. Закладывается основа институциональных изменений градостроительства. Подготовка проектировщиков с графическими и планировочными умениями дополняется экономической, социальной, правовой и другой научной подготовкой. Необходимо формировать у слушателей новой программы ценностные установки гуманитарного подхода к управлению и развитию городов. У выпускников должны быть навыки самостоятельной исследовательской работы, развиты умения в области проектного подхода, принятия и обоснования управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клевакин А.Н. Сибирский город в эпоху перемен / А.Н. Клевакин; Новосибирск: Наука, 2008. - 116 с.
2. Клевакин А.Н. Реконструкция городской среды (теория-методология-практика) / А.Н. Клевакин; Новосиб. гос. архитектур. - строит. ун-т (Сибстрин). - Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. - 124 с.
2. Клевакин А.Н. Опыт городского управления России (дореволюционная муниципальная наука в свете современного учения о городе) / А.Н. Клевакин // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010. – № 2. – С. 166–170.
3. Клевакин А.Н. Урбанизация Сибири / А.Н. Клевакин // Вестник Иркутского государственного технического ун-та. – 2010. – № 7. – С. 85–89.
4. Клевакин А.Н. Город как лаборатория: исследование, проектирование и воспитание

пространственной средой/ А.Н. Клевакин // Проект Байкал. – 2011. – № 28. – С. 64–65.

5. Градостроительные проблемы крупного города/городской центр / сост. А.В. Степанов, Г.З. Каганов. – М., 1975. – 38 с.

6. Клевакин А.Н. Механизмы преемственности городской культуры в развитии сложившейся среды Новосибирска / А.Н. Клевакин // Известия вузов. – 2004. – № 12. – С. 80–85.

7. Танаков В.В. Города с расчлененной структурой плана: автореф. дис. ... канд. арх. / В.В. Танаков. – М., 1966. – 23 с.

Клевакин А.Н. – к.арх., доцент, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, E-mail: kan0756@mail.ru.

УДК 711.4.01[303.092.7+81'22]

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕМИОТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Л.К. Козырева

В статье уделяется внимание семиотическому подходу к исследованию архитектурно-пространственной среды, рассматриваемой в качестве знаковой системы. Обосновывается поиск «знаков» и «кодов», символически выраженных в единой системе города. Обозначается методика и алгоритм построения «генезисно-семиотической модели», направленной на решение актуальной задачи по выявлению перспектив развития архитектурно-пространственной среды и сохранению историко-культурной преемственности.

Ключевые слова: семиотика, генезисно-семиотическая модель, город, архитектурно-пространственная среда, структура, преемственность.

Город – это сложный, структурный объект, имеющий свои уникальные архитектурно-пространственные традиции.

Поскольку новые отрасли (радио, кино, телевидение, интернет) активно воздействуют на сознание горожан, символы в городском пространстве, так или иначе, меняют свое значение. Изменения в характере городского пространства сложные и неравномерные. Семиотика, как метод, служит для определения причинно-следственных связей, глубинных свойств и смысловых закономерностей вышеуказанных изменений. Исследования многочисленных авторов затрагивают вопросы образности городской среды, семиотических методов описания, моделирования языка архитектурных форм, рассматривают зависимость состояния общества от архитектурных качеств окружающей среды и т.п. При этом проблемы рассмотрения архитектурно-пространственной среды через призму семиотики актуальны и ныне, а практические задачи требуют решения.

К недостаткам применения семиотического подхода для исследования архитектурно-пространственной среды можно отнести не разработанность понятийного аппарата

семиотики архитектуры и пространства. Данное обстоятельство, на первый взгляд, ставит под сомнение возможность прикладных исследований в этом направлении, т.к. их результат априори будет неполным или противоречивым. Часть понятий сформулировано в форме рассуждений, часть трактуется неоднозначно или в рамках общей семиотики. С другой стороны, для преодоления возможных противоречий, необходимо дополнить теоретически-направленный семиотический подход моделированием. В данном случае, моделирование – синтезирование полученных данных, используемых для дальнейшего построения семиотической модели – будет носить прикладной характер. Результат – определенное отображение объекта изучения, созданное для объединения существующих знаний и выявления неких «сверх-знаний» о нем.

По словам М. Вартофского, выбор модели связан с определением цели и имеет свои закономерности: «Когда мы берем нечто в качестве модели, то делаем это с определенной целью, даже если эта цель просто построение мысленного образа или понимания. В большинстве обычных случаев модель нормативна и целенаправленна: она норма-